Чем больше я узнавал о флаерах, тем больше хотел обзавестись подобным летательным аппаратом. У Найт был недорогой арендованный флаер, но даже в нём комфортные сиденья не хотелось покидать, а плавность хода была на невероятном уровне.

Если бы не мелькающие внизу деревья, я бы подумал, что мы стоим на месте.

Из общения с девушкой-блогером удалось выяснить, что Содружество — это объединение государств, причём с различным общественным устройством, от республик до монархий, отдельных герцогств, баронств до государств с узаконенным рабством. Причём это всё в рамках как минимум планет. Отдельных государств, как во всех посещённых мною параллельных мирах, на одной планете нет. Почти постоянно многие страны друг с другом потихоньку воюют, но иногда случаются большие войны. Всё как на родине, только иные масштабы.

Всё Содружество держится на трёх китах: общая банковская система, технологии варп-перемещения и нейросети. Как всегда, не без урода. Существуют страны, которые пытаются использовать свою валюту. Пока они торгуют внутри своей территории, всё идёт более-менее нормально, но стоит с такими тугриками засветиться в других странах Содружества, и таких умников попросят подтереться этим. В основном это страны с рабовладельческим строем, а «тугрики» они платят рабам для стимуляции труда.

Если человек знает что он раб, а хозяин вынужден его кормить, поить, давать крышу над головой, то у него нет стимула для эффективного труда. Если раба лишь наказывать, то он в какой-то момент решит, что проще сдохнуть. Если платить зарплату кредитами, то раб может накопить денег и, к примеру, сбежать в другую страну, заплатив какому-нибудь проезжему торговцу за проезд. В итоге рабовладельцы решили, что идеальным вариантом будет платить рабам «тугриками», которые они могут потратить внутри государства на ограниченный список продукции: еду, оплату жилья, коммунальные услуги, одежду и тому подобное.

Технологии этого мира имеют запредельный для меня уровень. Помимо озвученных девяти уровней общедоступных гражданских нейросетей, существуют военные экземпляры десятого и даже одиннадцатого уровня, но к таким устройствам никто не имеет доступа, за исключением редких государственных служащих наподобие спецслужб и высшего государственного руководства.

Нейросети бывают разными по сферам деятельности, разных поколений (по мере совершенствования нанотехнологий), универсальные (охватывающие несколько направлений) и индивидуальные. Чтобы поставить себе приличную нейросеть необходимо заплатить немалые деньги. Самая лучшая индивидуальная гражданская модель девятого поколения обойдётся в десять миллионов. В дополнение к ней примерно в десять миллионов обойдутся самые продвинутые импланты. А ведь есть ещё базы данных.

Для гражданских доступны лишь базы до пятого уровня включительно. Это примерно соответствует опыту профессионала, который отработал на своей должности около десяти лет. Стоимость одной такой базы доходит до ста тысяч кредитов.

Шестой и седьмой уровень баз знаний являются собственностью государства и находятся под контролем со стороны спецслужб. Заполучить базу шестого-седьмого ранга легально можно только через государственные структуры или специализированные, в частном порядке, на работе в гигантских корпорациях. Есть ещё варианты покупки большинства баз знаний высокого уровня для крупных предприятий, но этот вопрос следует в будущем подробно изучить. Стоимость базы седьмого ранга варьируется от десяти до ста миллионов кредитов.

Суть баз знаний заключается в снятии ментослепка всего объёма памяти и полного набора навыков любого взрослого разумного. На основе этого слепка искусственным интеллектом (Искином) формируются вычлененные умения и знания конкретных специализаций. Это означает, что местные умельцы при помощи технологий могут просмотреть всю память человека, чего мне бы не хотелось. Хотя если учесть, что меня приняли за дикаря, вряд ли кому-то понадобится лишний раз нагружать искин фильтрацией моей памяти.

В качестве примера Найт привела профессию техника. С профессионального техника по обслуживанию флаеров, проработавшего по своей специальности двадцать лет, снимается ментослепок, на его основе формируется база знаний Техник третьего ранга. Технических специализаций достаточно много, поэтому база небольшая. Если к ней добавить аналогичные базы знаний по ремонту космических кораблей разного размера и назначения от истребителей до линкоров, от шахтёрских до торговых, туристических и военных судов и другие направления ремонта транспорта, то получим полную базу знаний «Техник по ремонту транспорта седьмого ранга». Понятное дело, что техник седьмого ранга никому не нужен, такие базы знаний изучаются лишь учёными и им подобными разумными.

Просто иметь базу знаний недостаточно, это как непрочитанная книга на планшете. Придётся её изучить и осмыслить полностью. Этого возможно добиться разными путями. Обычно изучение идёт в фоновом режиме с использованием ресурсов нейросети. Скорость обучения зависит от показателей интеллекта. Но существуют способы медикаментозного разгона, которые позволяют быстрее усвоить знания. Немаловажную роль играет практическое применение полученных знаний. Тут с помощью тренировок и тренажёров задействуются моторика и мышечная память индивида. Люди, которые изучили базы знаний, являются не просто их носителями, они обогащают их личным опытом, а при необходимости проходят ментоскопирование. На основании этих обобщённых знаний и опыта разных людей искины создают новую, более усовершенствованную и обновлённую базу знаний для следующих поколений.

Интеллект — это краеугольный камень Содружества. Чем он выше, тем быстрее можно усвоить базу знаний, соответственно, за короткий срок можно стать большим специалистом. Причём зависимость скорости обучения нелинейная. Максимально возможный интеллект человека — пятьсот пятьдесят единиц. Обычному человеку добиться такого с помощью имплантов будет слишком дорого. Поэтому большинство населения довольствуется базовыми нейросетями и имплантами. Со временем многие умудряются накопить на более продвинутые модели нейросетей, имплантов и баз знаний — это приводит к повышению заработка, соответственно, можно купить ещё более дорогие игрушки.

В итоге жизнь гражданина содружества может пойти по нескольким путям. Первый — это обычное прозябание на низкой должности со стандартной нейросетью. Второй — вечная погоня за лучшей нейросетью, имплантами и базами знаний более высокого уровня. В

результате подобной гонки человек к глубокой старости может остаться с крутой нейросетью седьмого ранга, с лучшими имплантами, с обширными базами знаний пятого ранга, но без гроша в кармане.

Есть другие пути, но они для избранных. Например, богатые детки владельцев корпораций могут сразу заполучить то, о чём иным остаётся лишь мечтать. Можно родиться с высоким интеллектом. Если тест выявил базовый интеллект выше двухсот, то можно считать, что индивидуум вытянул счастливый билет. Государство или корпорация установит ему дорогую нейросеть, импланты и зальёт базы знаний, он станет учёным или служащим спецслужб, а потом будет отрабатывать стоимость девайсов. С большой зарплатой расплатиться по долгам будет несложно, пусть и займёт много времени, но по факту такие люди всегда на крючке у государств и корпораций.

Самое неприятное, что может произойти в Содружестве — попасть в рабство. Из-за торговли людьми, разрешённой в некоторых странах, в космосе процветает пиратство.

Больше всего меня интересовала своя судьба. Ведь по факту я пришелец-нелегал. То, что какие-то прохожие приняли меня за дикаря — большая удача. Ещё больше повезло встретить местную журналистку с шилом в мягком месте. Она с таким энтузиазмом уцепилась за помощь мне.

Всё, как и на родине — кругом царит лицемерие. У нас всякие борцы за что-то громко вопят о помощи нуждающимся, получают на это большие средства, на которые живут припеваючи. При этом на реальные беды они упорно закрывают глаза. Так и в Содружестве очень популярно смотреть на страдания «бедного дикаря», который сам не может получить нейросеть, чем озаботиться судьбой миллионов рабов. Рабы, что? Дело привычное. А дикари по всему Содружеству почти все вывелись, их осталось так мало, что приходится активно уговаривать установить нейросеть.

В принципе, легенду я выбрал очень удачную. Иначе было бы сложно объяснить, почему такой здоровый лоб, которому уже давно не восемнадцать лет, не имеет основного девайса, который объединяет в себе паспорт, кошелёк и пульт от всей техники.

Если бы я сам попёрся в государственные органы (если бы вообще знал, как туда попасть), то могли бы возникнуть вопросы. Но когда туда приводит «дикаря» известная блогерша, которая занимается помощью такой категории будущих граждан, сразу все вопросы отпадают. Подумаешь, пробивная девица нашла дикаря на планете, которую тысячи раз просветили спутниками, бывает. Если долго копаться в песке, есть шанс найти золотое украшение.

Пожалуй, более лёгкой инфильтрации у меня не было никогда. Вот бы ещё в мире продвинутого социализма сработал бы подобный трюк…

Летели мы довольно долго — около часа. Вскоре показались высоченные здания, которые были невероятно широкими.

— Какие большие здания!

— Это дома-кварталы, — пояснила Найт. — Никогда таких не видел?

— Нет, — покачал я головой.

— На промышленно-торговых планетах таких городов много, но Терра — особая планета, — сказала Найт. — Тут расположены природные курорты: санатории с большими парками и возможностью ловить рыбу за дополнительную плату, охота в обширных лесах, пляжи с виллами и бунгало. На Терру прилетают отдохнуть индивидуумы со всего Содружества.

— Найт, а ты тоже прилетела отдохнуть?

— Да, мне подписчики подарили путёвку в недорогой санаторий. Конечно, хотелось бы оказаться на элитном пляже в индивидуальной вилле, но подарки не обсуждают.

— У нас говорят: «Дарёному коню зубы не смотрят».

— Коню? — удивилась Найт. — У вас принято дарить друг другу животных? Зачем?

— Конь — экологически чистый транспорт, работает на сене и воде. Можно ехать верхом, можно запрячь в телегу, можно пахать на нём. Запчастей не требует, лишь ухода и кормёжки, самостоятельно размножается.

— А почему ему не смотрят зубы?

— У старых и больных коней плохие зубы, по ним определяют, стоит покупать животное или нет. Суть поговорки в том, что подарок, даже если он плохой, не стоит осуждать.

Стремительно приближалось большое белое здание в несколько сотен этажей. Флаер влетел в широкие ворота на высоте пары сотен метров и приземлился на парковке. Тут уже стояли сотни флаеров, для каждого было размечено парковочное место.

— В таких зданиях через каждые пятьдесят этажей имеется несколько этажей для парковки флаеров, — пояснила Найт, поймав мой недоумевающий взор.

— Понятно. Транспорт надо где-то оставлять, так что это логичное решение. А сколько тут живёт людей?

— Это офисное здание государственной медицинской корпорации «Госмед», которая занимается лечением, нейросетями, имплантами и базами знаний. Тут люди не живут, а

работают. Тут работает около двадцати тысяч человек, а жить в аналогичном квартирном доме может до ста тысяч человек.

Да уж, здание воистину огромное. Если отключат лифты, то до верхнего этажа доберётся только проститутка, приехавшая поступать на физкультурный факультет.

Мы опустились на лифте на тридцатый этаж. Вокруг Найт кружили шары-голокамеры, которые фиксировали каждый наш шаг. Девушка уверено шла по коридорам, словно знала тут каждый закоулок, но по тому, как у неё дергаются зрачки, я сделал вывод, что она пользуется функцией навигации встроенного в голову компьютера.

Вскоре мы оказались в большой белой комнате, в которой стояла большая капсула со стеклянной крышкой. Нас встретил парень лет двадцати пяти, он внимательно смотрел на меня и благожелательно улыбался. На нём был надет белый комбинезон, на голове красовался серебристый обруч, на левом рукаве имелись какие-то символы. Он что-то сказал на тарабарщине, обращаясь ко мне.

— Не понимаю.

Скривившись, словно съел лимон, парень повернулся к девушке и обратился к ней. Шар-переводчик, летающий передо мной, перевёл речь Найт. Наверное, он был запрограммирован на перевод речи лишь определённого круга лиц.

— Я записала дикаря на установку нейросети.

— Найт, что говорит этот человек?

— Секундочку.

Девушка прикрыла глаза, и мне удалось услышать перевод окончания речи парня.

— … В капсулу. И пусть разденется.

— Вы доктор? — спросил я у парня.

— Я медицинский техник третьего ранга, — услышал он перевод и ответил мне. — Провожу установку нейросетей и имплантов, загружаю базы знаний.

— Александр, господин техник просит вас раздеться и лечь в капсулу, — сказала Найт.

— А ты будешь смотреть и снимать?

— Если ты не будешь против, — кивнула Найт, ни капли не смутившись. — Это поднимет рейтинги.

— Что же, раз сильно хочется посмотреть на мою голую жопу, то смотрите, — усмехнулся я, снимая камуфляж.

Раздевшись догола, я полез в капсулу. С шипением крышка закрылась, и меня потянуло в сон.

Проснулся я рывком. Вот только что был в темноте, вдруг будто щёлкнули тумблер, и я открыл глаза, рассматривая белый потолок. Крышка капсулы отъехала.

— Как самочувствие? — спросил медтехник на общем, причём я его понял.

— Я понимаю общий язык Содружества, — медленно с акцентом проговорил я, поскольку к этому языку ещё не приспособился, но я был уверен, что смогу читать и понимать о чём говорят.

— Нейросеть встала отлично! — радостно заявил медтехник. — По просьбе госпожи Найт я дождался, пока она активируется, закачал на неё языковую базу общего языка Содружества и общеобразовательный школьный материал Террианского королевства. Язык ты изучил под медицинским разгоном, который оплатила госпожа Найт, а школьные знания придётся усваивать самостоятельно. На это уйдёт около месяца.

— Почему месяц?

— Потому что повезло тебе, — широко улыбнулся медтехник. — Это же надо! Дикарь, и с базовым индексом индивидуального развития в сто тридцать пять единиц… Ещё бы пять единиц, и ты бы мог рассчитывать на контракт с какой-нибудь корпорацией на серьёзную должность с хорошей оплатой и установкой нейросети третьего поколения.

Неподалёку на столике лежали мои вещи, которые я поспешил надеть. В комнату влетела Найт. Вокруг неё кружились шары-камеры.

— Супер! Александр, ты очнулся. Целых десять часов пришлось ждать. Ты меня понимаешь?

— Привет, Найт. Теперь я тебя прекрасно понимаю, но с речью, как видишь, пока есть некоторые проблемы.

— Ерунда, — улыбнулась Найт. — Скоро привыкнешь — дело практики.

— Александр, поздравляю, теперь ты гражданин Террианского королевства, — торжественно произнёс медтехник.

— Найт, где мой рюкзак? — обеспокоено вопросил я, не найдя самого главного.

— Я забрала его и положила во флаер, — ответила девушка. — Извини, но старинный пистолет изъяла служба безопасности.

— Изъяли?

У меня начала подниматься волна паники, но не из-за пистолета. Больше всего беспокоила сохранность портальной пушки.

— Гражданам разрешено ношение оружия только при наличии базы знаний Оружие от второго ранга и выше, — пояснил медтехник. — Вы теперь гражданин, а не дикарь, поэтому оружие не можете носить, пока не подтвердите, что умеете им владеть.

— Я без всяких баз знаний неплохо обращаюсь с огнестрельным оружием.

— Примитивизм, — усмехнулся медтехник.

— Остальные вещи на месте? — нахмурился я.

— Александр, не беспокойся, все остальные твои вещи на месте, — успокаивающим тоном сказала Найт. — Сканеры здания обнаружили у тебя в рюкзаке старинный огнестрельный пистолет и самодельное устройство с примитивной электроникой. Пистолет изъяли, но как только купишь и изучишь базу Оружие второго ранга, пошлёшь запрос в планетарную службу безопасности, и тебе его вышлют почтой.

Получается, что под устройством с примитивной электроникой имелась в виду портальная пушка. Хорошо, что она на месте. Хотелось скорее отправиться к флаеру и убедиться в том, что ПВПВ на месте.

— Александр, — сказал медтехник, — через месяц нейросеть выйдет на основной режим работы, после этого у тебя на десять процентов должен вырасти интеллект. Как раз к тому времени изучишь все общеобразовательные базы знаний. Можешь приходить за профессиональными базами.

— Простите, но… У меня же нет кредитов.

— Не беспокойся, — сказала мне Найт. — В первый месяц после установки базовой нейросети гражданам выплачивают пособие в размере двух тысяч кредитов. Шиковать не сможешь, но на жизнь хватит. А потом сможешь взять кредит на установку баз знаний, устроишься на работу.

— Хорошо, — слегка успокоился я, но всё же не до конца. — Ребята, а те базы, которые мне

поставили… Хм… Вы же говорили, что базы знаний платные.

— Не все, — ухмыльнулся медтехник. — Есть бесплатные базы знаний, но они бесполезные.

— Какие?

Какой русский не любит халявы? Это же как манна небесная, как врата в рай, за которыми видны горы золота, тысячи сортов пива и куртизанки всех мастей. Доктор, у меня приступ жадности — дайте халявы, и побольше…

— В основном это базы знаний не выше второго ранга: общеобразовательные школьные курсы стран Содружества, языковые базы, всякие бесполезные профессии вроде кройки и шитья, домашней кулинарии и тому подобного.

— Дружище, а можно мне закачать базы древних языков, которые существовали в то же время, что и древне-русский?

— Запросто, но ты можешь их сам скачать из галонета, — произнёс медтехник.

— Это займёт много времени?

— Нет, всё быстро. Какие языки хочешь? — медтехник прикрыл глаза. — Так, древне-русский… Семь тысяч лет назад. Алекс, зачем тебе такая древность?

— Халява…

— А-а-а! Халява, — широко улыбнулся парень. — Но ты учти, что память у нейросети первого поколения небольшая, ты её можешь попросту засорить бесполезной информацией.

— Но ведь после изучения баз их можно будет удалить?

— Верно.

— Сколько по времени это займёт?

— На один язык без разгона с твоим интеллектом после выхода нейросети на полную мощность, примерно неделя.

— Сойдёт. Найди английский, немецкий, японский, китайский, арабский, хинди, идиш, испанский, итальянский, португальский и французский.

— Все семитысячелетней давности? — удивлённо вопросил медтехник.

— Да.

— Александр, меня всё же беспокоит вопрос — зачем тебе знание древних языков? — спросила Найт.

— Мечта детства. Всегда хотел знать древние языки. К тому же, для кого они древние, а для кого-то не очень. Я знаю о существовании людей, которые до сих пор говорят на этих языках как раз в том виде, в котором они были в древности.

— Сейчас тебе на нейросеть придёт запрос на приём информации, дай согласие, — произнёс медтехник, надевая мне на руку браслет-коммуникатор.

— В капсулу ложиться не надо?

— Нет, для закачки баз этого делать не надо, — пояснил парень. — Бесплатные базы можно переслать напрямую или через галонет, а для установки платных баз знаний необходимо иметь коммуникатор со считывателем кристаллов с данными.

— Это такой чёрный браслет на руку? — показал я тот, который нацепил мне техник.

— Не обязательно чёрный, не обязательно браслет, но да, в основном они выглядят именно так, — поучительным тоном сказал медтехник.

У меня в голове появился голос, который сообщил:

Пришёл запрос от пользователя Дэвид на приём пакета информации.Принять или отказать?

Мысленно согласился принять данные. Тут же в уголке зрения появилась полоса загрузки. За считанные секунды информация была скачана.

— Спасибо, Дэвид, — кивнул я парню, возвращая коммуникатор, — ты мне очень помог. Побольше бы таких парней, и мир стал бы лучше.

— Пожалуйста, — самодовольно ухмыльнулся Дэвид.

— Найт, — поклонился я девушке, — я тебе очень благодарен. Ты прекрасный блогер, очаровательная девушка и делаешь полезное дело. Я бы сам никогда не решился на установку непонятного устройства, теперь думаю, что это была неплохая идея.

— Без проблем, Алекс, — широко улыбнулась Найт, ей были приятны мои слова. — Ты сейчас куда?

— Если можно, отвези меня, пожалуйста туда, откуда взяла. И я бы хотел поскорее забрать свои вещи. — Повернувшись к медтехнику, я поймал его взгляд. — Дэвид, пока я без кредита на счету, но это временно, как девушка беременна. Я бы хотел в будущем тебя отблагодарить, но, к сожалению, не знаком с культурой Террианского королевства. Будет ли приличным пригласить тебя выпить немного алкоголя и устроить пир?

— Ха, Алекс, ты меня радуешь! Будет ли прилично? Да это лучшее предложение, которое я получал на этой должности. Мой ФПИ у тебя есть, как появятся кредиты, связывайся со мной.

— Спасибо, всего тебе доброго и хорошего настроения.

Слегка поклонившись, я отчалил вслед за Найт, которой не терпелось покинуть помещение. Мы стали петлять по коридорам в сторону парковки.

— Итак, Алекс, на учёт тебя поставят автоматически. Каждый день будут начислять шестьдесят пять кредитов. На эти деньги ты сможешь взять в аренду только койку в многоместном боксе и покупать дешёвую еду.

— Найт, не спеши. Я хочу вернуться к своим.

— Зачем? — удивилась Найт.

— Скажи, если со мной кто-то захочет прийти из дикарей и установить нейросеть, ты сумеешь помочь?

— Конечно! — обрадовалась блогерша. — Это же супер! Ролики с твоим участием побили все предыдущие рейтинги. Вообще-то ты и сам можешь привести людей… А кто? Друг, родственник?

— Девушка.

— У тебя есть девушка? — в предвкушении оскалилась Найт.

— Она просто девушка, о наших взаимоотношениях я бы предпочёл не говорить.

— Почему? Зрителям будет интересно узнать подробности вашей жизни.

— Хорошо, я приоткрою завесу. Мы с этой девушкой встречались много лет назад, когда были

молодыми. Но потом я ушёл надолго на охоту и вернулся только спустя два года.

— Ого! Целых два года в лесах? Как ты выжил?

— Найт, лес — это много еды, которая бегает, плавает, растёт на земле и на деревьях. Лес — это бесплатные строительные материалы и топливо для костра. Я не выживал, а спокойно жил. Да, с комфортом были сложности, но всё же не настолько, чтобы выть, как волк на луну.

— И что с девушкой? Она тебя бросила? — вокруг нас продолжали кружить голокамеры, Найт выглядела счастливой, словно выиграла первый приз.

— Угадала. Я продолжал её любить, но она ко мне охладела. Из-за этого я покинул родное селение и много путешествовал с такими же охотниками. Прошло много лет, и мы снова встретились.

— И у вас чувства вспыхнули с новой силой? — с жаром вопросила Найт.

— Не совсем. Какие-то чувства остались, у меня так точно, но мы уже не такие молодые и горячие, поэтому можно сказать, что всё сложно. В любом случае я желаю этой девушке лишь хорошего, поэтому хочу, чтобы она тоже стала гражданином Содружества и имела нейросеть. Ведь насколько я понял, как минимум это устройство способно сделать человека здоровее и продлить жизнь?

— Человек с базовой нейросетью живёт в среднем до ста пятидесяти-двухсот лет, — ответила Найт. — Насколько мне известно, дикари редко доживают до шестидесяти.

— Неплохо. Но ты сказала «с базовой»…

— Естественно, тот, кто установил специализированные импланты, в среднем живёт дольше. К тому же за большие деньги можно провести операцию по омоложению.

— Если поставить импланты на ускоренную регенерацию, усиление иммунитета и сопротивление ядам — это что-то даст?

— Конечно, — кивнула Найт. — Ведь регенерация происходит за счёт влияния нанороботов, именно в такой связке удаётся сохранять идеальное здоровье. С ними можно прожить лет до трёхсот. Но есть ещё особый имплант, который изготавливается на заказ. Он стоит сотню миллионов кредо. В связке с перечисленными тобой имплантами, он позволяет человеку прожить до тысячи лет.

— Где бы взять такие деньги?

— Ха! — усмехнулась Найт. — Если узнаешь, обязательно сообщи. Так ты что, собираешься пойти к своей девушке пешком?

— Спасибо за беспокойство, но я как-нибудь разберусь.

Наконец, мы добрались до флаера. Я тут же кинулся к рюкзаку и стал проверять содержимое. Пропал только пистолет, на который мне было плевать. ПВПВ лежала на месте в своём кейсе, отчего я с облегчением выдохнул.

— Что это за устройство? — Найт с любопытством рассматривала портальную пушку через моё левое плечо.

— Зарядное устройство для аккумуляторов.

— И ты над ним так трясёшься? — удивилась девушка. — Таких штук, причём намного более компактных, можно купить целую кучу за считанные кредо.

— Эта вещь дорога мне как память — это единственное, что осталось у меня от отца.

— О! Извини. Ладно, садись уже во флаер, у меня ещё осталось два дня путёвки, не хочется их терять.

Тут Найт сняла с руки свой коммуникатор и протянула мне.

— Алекс, держи. Тебе он понадобится, а то с базовой нейросетью без комма не сумеешь подключиться к галонету.

— Спасибо, Найт!

http://tl.rulate.ru/book/84657/2711448